

Абсурдная ночь прошла, и Гу Чжань окончательно встал на необратимый путь.

На следующее утро, встав с постели, он поднял одежду и обнаружил, что чёрные отметины на его животе распространились на грудь. Тёмные линии переплетались и плотно обвивали его тело, заявляя о тайном собственническом инстинкте владельца чёрной метки.

На его груди только что распустился цветок, окутав всё его тело.

Гу Чжань вздохнул. Этот монстр действовал так безрассудно и властно.

Внезапно за дверью послышались шаги. Гу Чжань быстро выпрямился и оправил одежду.

Отметины на его теле больше не могли быть видны другим.

Но, как это часто бывает, всё пошло не так, как он надеялся. Как только он встал, дверь в его спальню с силой распахнулась.

Служанка стояла впереди, а за ней группа вооружённых охранников.

— Отведите Сына Света в Зал Суда!

Гу Чжань приподнял бровь, шагнул вперёд и спросил:

— Почему?

Взгляд служанки, обращённый на Гу Чжаня, был сложным, как будто ей было больно и она чувствовала, что он её разочаровывает.

— Богиня только что издала божественный указ. Сын Света был развращён Злым Богом! Ты больше не достоин быть Сыном Света!

— Скорее, отведите этого грешника в Зал Суда!

По взмаху ее руки стражники ринулись вперед.

Когда они схватили его, на лице Гу Чжаня отразились шок и паника, но в душе он спокойно проклинал Мо Туо.

Изначально он просто хотел поделиться своими мыслями с Мо Туо, но не ожидал, что этот монстр окажется таким безрассудным и всё испортит.

Так вот, именно ему в конечном итоге не повезло.

В Зале Суда не было окон. Под высоким куполом к стенам были прибиты двенадцать судейских кресел, с которых сверху вниз смотрели на того, кого судили внизу.

Только один луч света падал на голову того, кого судили.

Место посередине было пустым, оно должно было принадлежать Папе Римскому, но Папа Римский скончался год назад в результате несчастного случая.

За последние два года Священный Двор сократился в размерах. Изначально было двенадцать Сыновей Света, но за последние двадцать лет из-за ошибок, приведших к изгнанию, или преждевременной смерти остался только Гу Чжань.

Гу Чжань пользовался большим расположением Богини Света, и все верили, что он естественным образом займёт пост Папы.

Но Богиня Света издала божественный указ, в котором говорилось, что Гу Чжань предал её!

Какой потерей и позором это было для Святого Двора!

Суд ещё даже не начался, а Гу Чжаня уже признали виновным.

В огромном Зале Суда царил тишина. Гу Чжань стоял на коленях на полу, прислушиваясь к голосам старейшин, доносившимся впереди.

— Должны ли мы изгнать его из Священного Двора?

— Если мы это сделаем, у нас не останется ни одного Сына Света.

— Сын Света всегда был так предан Богине как такое могло случиться...

— Божественный указ Богини Света не может быть ошибочным.

— Указ не может быть ошибочным, но что, если мы его неправильно поняли? В конце концов, кроме самого Сына Света, никто из нас не может напрямую общаться с Богиней Света.

После этих слов в Зале Суда снова воцарилась тишина. Через мгновение кто-то прямо перед Гу Чжанем откашлялся и сказал:

— Мы не хотим причинять тебе вред, Сын Света. Поскольку Богиня Света издала божественный указ, мы подчинимся её воле и отправим тебя на Испытание Тёмного Леса. Если Богиня защитит тебя, ты покинешь лес живым. Если ты пройдёшь испытание и вернёшься в Священный Двор, мы немедленно коронуем тебя как Папу Римского.

Темный Лес.

Гу Чжань был знаком с этим местом.

Он был за городом, опасная земля, не тронутая солнечным светом.

Отправить кого-то в Тёмный Лес было всё равно что приговорить к смерти.

Гу Чжань не удержался и спросил:

— Почему бы просто не изгнать меня из Священного Двора?

В прошлом развращённых Сынов Света просто изгоняли из Священного Двора.

Его слова вызвали бурю негодования в Зале Суда.

— Как ты смеешь! Тебе дают шанс, а ты им не пользуешься!

— То, что ты говоришь это, доказывает, что решение Богини было верным.

Для жителей Священного Двора отправка кого-то в Темный Лес была ещё одной возможностью.

По сравнению с изгнанием ценность жизни казалась незначительной.

Гу Чжань вздохнул и сказал:

— Хорошо, я пойду в Тёмный Лес. Если мне удастся выбраться оттуда живым, вы коронуете меня как Папу Римского, верно?

После предыдущего обмена мнениями старейшины уже не были так уверены.

Они обменялись взглядами, каждый из которых чувствовал, что этот план ненадежен.

Но эти слова уже были произнесены...

И у Священного Суда действительно не было другого Сына Света, который мог бы заменить Гу Чжаня.

Если Гу Чжань действительно покинет Священный Двор, им придется найти другого подходящего ребёнка, и пройдет по меньшей мере десять лет, прежде чем Богиня Света сможет снова спуститься...

Это также было бы огромной потерей для Священного Двора.

В конце концов они стиснули зубы и решили отправить Гу Чжаня в Темный Лес на испытание.

Восемь белых лошадей выбежали из Священного Двора.

Меньше чем через полдня они добрались до Темного Леса.

Сидя в карете, Гу Чжань увидел вдалеке зловещее тёмное пространство.

Это вызывало глубоко тревожное чувство.

Когда карета остановилась на опушке леса, Гу Чжань открыл дверь и никого не увидел поблизости.

Вдалеке на скале стояли двое старейшин с несколькими стражниками и наблюдали за ним.

Увидев, что он выходит из кареты, один из старейшин возвысил голос и сказал:

— Сын Света, теперь ты можешь войти в Темный Лес. Если ты пройдёшь через лес и доберешься до Светлого города на другой стороне, ты сможешь вернуться в Священный Двор.

Гу Чжань долго смотрел на них, прищурившись, а затем развернулся и направился в Темный Лес.

Как только он вошёл в лес, позади него появилось сияние. Оглянувшись, Гу Чжань увидел, что старейшины применили магию, перекрыв путь позади него.

Пути назад не было, только вперед.

Как безжалостно.

Гу Чжань вздохнул и продолжил идти.

Всего через несколько шагов солнечный свет наверху исчез. Кроны деревьев переплетались так густо, что закрывали весь обзор, отбрасывая на землю тяжёлые тени.

Было устрашающе тихо, без единого звука.

Темная атмосфера была старой и разложившейся, медленно окутывая все вокруг.

В Тёмном Лесу не было тропинок. Гу Чжань мог только продираться сквозь подлесок и двигаться в неопределённом направлении.

С такой скоростью ему даже не понадобится зверь, чтобы напасть на него, он просто заблудится и никогда не сбежит.

Гу Чжань остановился и произнёс заклинание света. Небольшой шар света сформировался и взмыл над верхушками деревьев, направляясь к солнцу..

Светящийся шар оставил след в кронах деревьев, хорошо заметный даже в лесу.

Гу Чжань пошёл в сторону света. Он не знал, сможет ли выбраться из Тёмного Леса, но, по крайней мере, не собьётся с пути.

Он не знал, как долго шёл, когда в Тёмном Лесу послышался шум бегущей воды. Гу Чжань немного свернул и вышел к небольшому ручью.

Несмотря на то, что он находился глубоко в лесу, вода была удивительно чистой.

После долгой ходьбы его одежда была покрыта грязью и листьями и тяжело волочилась за ним.

У ручья Гу Чжань присел на корточки, чтобы умыться. Подняв одежду, он собирался либо оторвать подол, либо повязать его вокруг талии.

Пока он размышлял, что делать дальше, из близлежащего леса донёсся шорох.

В следующее мгновение из-за деревьев показалась голова огромного зверя.

У него были светящиеся зелёные вертикальные зрачки, а в уголках глаз мерцало призрачное пламя. Его голова была покрыта гладкой чешуёй, похожей на змеиную. Увидев Гу Чжана, чешуя оцетинилась, а зелёные глаза стали красными.

В сердце Гу Чжана зародилось леденящее чувство, что на него охотятся.

Застыв в воде, он встретился взглядом со зверем, пытаясь придумать, как его прогнать.

Он попытался сотворить заклинание света, но в этом Тёмном Лесу магия света была сильно подавлена. Из его пальцев вырвалась маленькая искра, которая быстро погасла,

Этот...

Выжить в этом месте было невозможно!

Гу Чжань наконец понял коварные намерения Священного Двора. Они не давали ему второго шанса они хотели, чтобы он умер, не оставив следов!

Когда зверь приблизился, Гу Чжань тихо вздохнул и пробормотал:

— Злой Бог, твой первый последователь вот-вот умрет в этом Темном Лесу.

Его голос был слабым, как будто обращался к воздуху.

И все же неожиданно воздух, казалось, откликнулся.

Сначала была слабая дрожь, за которой последовала угольно-черная трещина в пустоте.

Знакомые чернильно-чёрные щупальца вытянулись наружу. Прежде чем Гу Чжань успел что-то сказать, они метнулись к зверю в лесу.

Щупальца превратились в облако чёрного тумана, окутавшее монстра. Застигнутое врасплох,

существо запаниковало, и его внимание мгновенно переключилось.

Через несколько мгновений зверь отступил в глубь леса, катаясь по земле за пределами видимости Гу Чжана и издавая жалобные вопли. Деревья падали под его весом, но чёрный туман не рассеивался. Постепенно существо затихло.

За спиной Гу Чжана черная, как смоль, трещина медленно исчезла.

Незаметно наступила ночь. Солнце село, и над головой Гу Чжана остался лишь слабый свет его магии.

Луч света озарил Гу Чжана, текущий ручей и его белые одежды, придав ему подобие священного сияния. Какая ирония Сын Света Священного Двора, стоящий в глубине Тёмного Леса и излучающий свет Богини Света. И всё же на его теле всё ещё виднелись следы, оставленные одним монстром.

Когда солнце село, у Гу Чжана не осталось другого выбора, кроме как остановиться. Он нашёл место у ручья, чтобы отдохнуть.

К счастью, когда тот зверь боролся с чёрным туманом, он повалил несколько деревьев. Гу Чжань собрал упавшие брёвна и сложил из них импровизированное укрытие.

К сожалению, еды не было.

Гу Чжань мог лишь терпеть голод, прислонившись к дереву и погрузившись в лёгкий, беспокойный сон.

В полночь Гу Чжань резко проснулся.

Каким-то образом он оказался лежащим на поленнице, со связанными над головой руками. Что-то тяжёлое давило на него, лишая возможности двигаться.

Он запаниковал лишь на мгновение, прежде чем быстро понял, что это дело рук некоего монстра.

Монстры всегда были жадными. Днём он помогал, но теперь пришёл, чтобы получить плату ночью.

Раньше оно лишь игриво дразнило Гу Чжаня. Но с той судьбоносной ночи это существо прониклось к нему симпатией и с тех пор тайно следило за ним, бесстыдно оглядывая с головы до ног.

Ранее той же ночью, когда Гу Чжань повернулся во сне, его белая мантия слегка распахнулась, обнажив полоску кожи. Притаившийся монстр больше не мог сдерживаться.

Он был здесь, чтобы собрать свои взносы.

Собрать свои взносы!

Как это можно считать чрезмерным?

Проведя весь день без еды и отдыха, Гу Чжань был совершенно измотан. Когда он почувствовал, как щупальца незаметно пробираются под его одежду, он больше не мог этого выносить и рявкнул:

— Хорошо, давай! Как только ты закончишь, я умру прямо здесь, чтобы сделать тебя счастливым.

Мо Тую: «...»

<http://bllate.org/book/14579/1292622>